

**Выступление Татьяны Пархалиной, директора Центра европейской безопасности,
на конференции в Калининграде, 26 мая 2006 г.**

РАЛЛИ РОССИЯ–НАТО ЗАВЕРШИЛОСЬ – ПРОБЛЕМЫ ОСТАЛИСЬ

С 11 по 26 мая в 9 городах России – от Владивостока до Калининграда – проходила совместная акция СРН¹ «Россия–НАТО: объединяя усилия – 2006». Основная цель этого масштабного мероприятия, в подготовке которого принимали самое активное участие Управление общественной дипломатии НАТО, Информационное Бюро НАТО в Москве, МИД РФ и посольства ряда натовских стран в России, состояла в том, чтобы информировать российскую общественность о том, что представляет собой Организация Североатлантического договора на современном этапе, как развиваются политический диалог и практическое сотрудничество между Россией и НАТО, какие вопросы обсуждаются в рамках Совета Россия–НАТО, что способствует или препятствует дальнейшему развитию сотрудничества и партнерства.

Мероприятия (дискуссии, форумы), состоявшиеся в российских регионах и Москве в рамках ралли, продемонстрировали, с одной стороны, большой интерес со стороны общественности, университетских кругов, местных властей, а с другой, – непонимание механизмов функционирования Альянса и его целей, базовых причин, обуславливающих необходимость сотрудничества России с этим международным институтом, а непонимание часто ведет к неправильному восприятию. Что касается феномена восприятия (или перцепций), который относится к сфере нематериального, но оказывает, зачастую, решающее влияние на формирование внутри- и внешнеполитического курса той или иной страны, самую большую проблему являют собой стереотипы восприятия друг друга. Они существуют как в России, так и на Западе.

Каковы же они?

Стереотип первый. Среди россиян весьма распространено убеждение, что со стороны Запада в целом и НАТО в частности для России исходит угроза, Запад жаждет унижения и расчленения России. Между тем, сейчас в истории России, пожалуй, впервые, сложилась уникальная ситуация, когда нам нет угрозы со стороны Запада, но существуют реальные угрозы с Юга и Востока, игнорирование которых может привести к печальным для нашей страны последствиям. Кроме того, следует отметить, что в последние годы более про-российски настроенных лидеров, нежели Г. Шредер, С. Берлускони, Ж. Ширак и даже Дж. Буш, на Западе не было.

Второй стереотип. НАТО – это США, все решения в рамках Союза принимаются по требованию и указке из Вашингтона. При этом сравнение идет с бывшим ОВД, где, как известно, все решала Москва, а остальные страны-участницы принимали эти решения к исполнению. В этой связи стоит напомнить целый ряд случаев в истории Альянса – от неразмещения «Першингов» в Европе до принятия решений в период воздушной операции НАТО против Югославии, когда несогласие одного из государств блокировало ту или иную акцию НАТО. В рамках

¹ Совет Россия-НАТО

этого же стереотипа существует представление, что расширение Альянса инициировано Вашингтоном, который, таким образом, стремится «вдохнуть новую жизнь» в умирающую организацию. Однако игнорируется тот факт, что страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы сами стали «стучаться в двери Альянса», поскольку видят в нем гарантию собственной безопасности и средство «возвращения в Европу», от которой, как они считают, они были отрезаны после второй мировой войны в результате принадлежности к советскому блоку.

Стереотип третий. В сознании россиян укоренен такой стереотип как «игра с нулевой суммой», который означает, что уровень безопасности нашей страны снижается, если укрепляется безопасность другой стороны. Он относится скорее к XIX, нежели к XXI столетию, когда уровень безопасности обуславливается, в том числе развитием и участием в процессах глобализации и интеграции, когда нет и не может быть линейной зависимости между потенциалом и возможностями его применения.

В-четвертых, по-прежнему распространено мнение, в соответствии с которым так называемая «сверхдержавность» определяется количественными характеристиками, а именно: размером территории, наличием природных ресурсов, количеством вооруженных сил и вооружений. В то же время игнорируется тот факт, что статус «великой державы» в эпоху глобализации определяется такими качественными характеристиками, как эффективно функционирующая экономика и связанные с ней стандарты жизни (включая ее продолжительность), уровень образования, культурное влияние и умение вести себя с малыми и средними партнерами.

Стереотипы в отношении России существуют и на Западе, в том числе в Североатлантическом альянсе и входящих в него странах. К ним, прежде всего, следует отнести такой, как «Россия – это тот же СССР». При этом не принимаются во внимание те колоссальные изменения, которые произошли в нашей стране всего за полтора десятилетия, в то время как мир не имел опыта перехода от тоталитаризма к демократии, от планового хозяйства к свободному рынку.

Еще одна, скорее, иллюзия, нежели стереотип, связана с тем, что на Западе в начале 90-х годов существовало представление о неизбежности быстрой трансформации России в зрелое демократическое общество, а когда этого не произошло, стали говорить о том, что народы постсоветского пространства генетически неспособны воспринимать демократические ценности. На мой взгляд, 15-летний опыт развития огромной территории бывшего СССР, включая Россию, опровергает это допущение, хотя сложности на этом пути огромны, и в значительной степени они связаны с вопросами самоидентификации, наличием различных типов политических культур, разрывом в системе ценностей.

Все это в совокупности привело к тому, что партнерство, декларируемое Россией и НАТО еще в 1997 г., пока не состоялось.

Следует ли в этой связи предаваться пессимизму? Безусловно, нет. Обе стороны понимают необходимость углубления сотрудничества (пока, правда, оно трактуется по-разному), сознают, что разработка ответов на новые вызовы безопасности обуславливает если и не

«брак по любви», то «брак по расчету», за годы существования СРН уже научились правильно интерпретировать интересы друг друга.

В значительной степени развитие отношений между Россией и НАТО будет зависеть от внутривнутриполитической ситуации в нашей стране и от уровня угроз нашей безопасности, исходящей от международного терроризма. Важна при этом готовность стран-участниц Альянса к расширению и углублению такого сотрудничества, с учетом того, что в России в ходе исторического развития сложился тип политической культуры, отличающийся от западного.

Россия вступает в период выборов – парламентских и президентских. С большой долей вероятности можно предположить, что антизападные и антинатовские лозунги будут использоваться левой частью политического спектра, что, собственно и происходило в ходе ралли Россия–НАТО, когда практически во всех 9-и городах коммунисты и леворадикальные силы выводили своих сторонников на улицы протестовать против «натовского сапога на российской земле», даже не удосужившись разобраться в том, что акция была совместной, а решение о ней принималось 27 министрами иностранных дел СРН, включая министра иностранных дел России С.Лаврова. Следует, правда, отметить, что манифестации были немногочисленными, и участие в них принимали в основном пожилые люди, как раз и воспитанные на старых стереотипах времен биполярной конфронтации и холодной войны.

Но если Россия заинтересована в партнерстве с НАТО, а ведь по большому счету евроатлантическое сообщество является нашим единственным стратегическим союзником в современном мире, поскольку ни о каком серьезном союзе с Китаем, который разыгрывает российскую карту в своей главной игре с США, или с арабским миром, речи быть не может, - тогда необходима рутинная, кропотливая работа по информированию и образованию населения. Недавно мне на глаза попалось высказывание нашего известного поэта Е.Евтушенко от 1990 г., не имеющее никакого отношения к НАТО: «Невежество инстинктивно ненавидит объект своего непонимания, создает из него образ врага». Не вина, а беда многих наших соотечественников состоит в том, что они действительно не понимают природу евроатлантической интеграции, а безответственные политики используют это непонимание в своих целях.

Представляется, что настал момент, когда обе стороны могли бы создать «Общественный форум Россия–НАТО», имеющий целью обсуждение различных сторон и форм сотрудничества. В ходе заседаний такого общественного форума представители политического, военного, экспертного, бизнес-сообществ, общественных организаций могли бы, во-первых, «снимать» непонимание, обсуждать действительно существующие проблемы не только восприятия, но и практической политики стран НАТО и России. Формат форума должен предусматривать работу по таким направлениям, как цивилизационно-культурные проблемы взаимоотношений, обсуждение практического сотрудничества в тех областях, которые уже охватывает СРН, разработка перспективных направлений сотрудничества и партнерства, образовательные программы для различных возрастных групп в странах НАТО и России.

Возвращаясь к «Ралли – 2006», хотелось бы отметить, что это был очень важный и полезный проект в сфере общественной дипломатии, которому, пожалуй, не хватало лишь присутствия экспертов из стран НАТО, разделяющих как официальную линию Альянса, так и кри-

тикующих ее и тем самым представляющих ту часть общественного мнения в странах Запада, которая выражает сомнения по поводу тех или иных инициатив, реализуемых этой международной Организацией. Такая полифония только способствовала бы сыгранности российско-натовского оркестра.